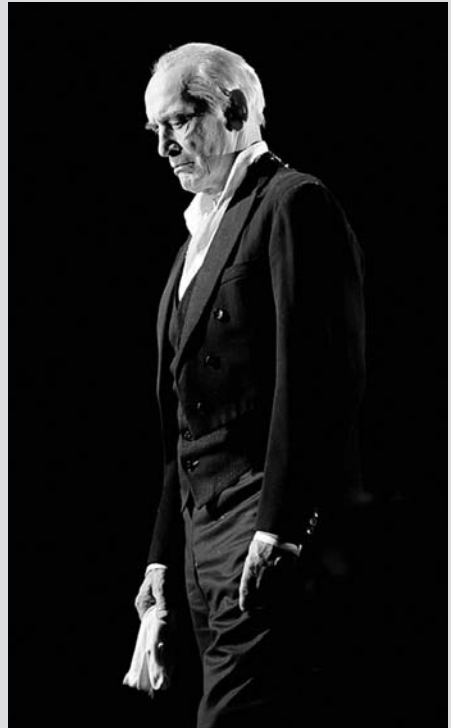

ДАРИТЬ ЧУДО И МЕНЯТЬ ДУШИ

В том, что роли **Василия Семеновича Ланового** вырастают одна из другой — от **Павки Корчагина** в киноленте Владимира Наумова и Александра Алова до генерала **Ивана Вараввы** в «Офицерах» Владимира Рогового и от принца **Калафа** в «Принцессе Турандот» Карло Гоцци до **Казановы** в «Трех возрастах Казановы» по пьесам Марины Цветаевой, нет ничего удивительного: любой театровед подтвердит, что таким свойством роста обладают исключительно большие актеры, любой режиссер, презрев понятие «амплуа», сочтет за честь заполучить знаменитого вахтанговца в свой спектакль.

Внутренняя тема Ланового, где взаимодействуют меж собой гражданственные и социальные, героические и философские мотивы, при всей четкости очертаний видится сегодня поистине необыкновенной и обнимает собой «всего человека». Высвобожденный из разных эпох, обстоятельств и сюжетных хитросплетений, каждый персонаж Ланового интересен зрителю наглядным сходством с ним самим же, сегодняшним. Рано почувствовав исключительно театральный эффект «схождения» фантазии с жизнью, сюжета с реальностью, персонажа с живым человеком, Лановой, как кажется, никогда не забывает об этой главной эстетической и этической связи и, проповедуя ее, с первых же дебютов на сцене и в кинематографе остается классическим русским актером, для которого театр и экран — кафедра, школа, храм.

Лановой умеет поместить в пространство роли и сюжета всего себя — со своим видением человеческой природы, со своей оценкой мира, со своими взглядами на устройство вещей и природы. Личностные мерки, не сбоящие ни в оценках, ни во взглядах, дают Лановому возможность на протяжении более шестидесяти лет оставаться одним из первых среди больших актеров и не терять важного для профессии соответствия изменчивому времени. Соответ-

«Пристань». Василий Лановой читает поэзию А.С. Пушкина

ствием времени объясняется человеческий, гражданский и профессиональный тип артиста Ланового. Своим героем его могут назвать несколько поколений подряд.

Между тем, его артистический тип, подпитанный многогранными свойствами ума и всеохватной восприимчивостью к жизни, — редкий, а по нынешним временам — и уникальный.

Лановой — романтик. Привитые ему в стенах Щукинского училища и Вахтанговского театра ощущения жизни как праздника и профессии, как избранничества проросли в его персонажах особой витальностью, победительностью, романтической окрыленностью. Толстовские **Вронский** и **Курагин** у Ланового — романтики.

Пушкинский **Дон Гуан** — романтик. Шекспировский **Октавий** («Цезарь и Клеопатра») — тоже. Генералы **Огнев** («Фронт» Александра Корнейчука) и Иван Варавва — конечно, романтики. В романтический список Ланового без скепсиса и острастки можно вписать почти любого из его персонажей — от **Сагадеева** в «Тринадцатом председателе» Азата Абдуллина до **Абеля Знорко** и **Фредерика Леметра** в пьесах Эрика-Эмманюэля Шмитта «Посвящение Еве» («Загадочные вариации») и «Фредерик, или Бульвар преступлений».

Когда-то Александр Птушко, снимавший фильм «Алые паруса» по роману Александра Грина, потребовал, чтобы корабль, на

котором Артур Грей идет навстречу Ассоль, оснастили не бутафорским, а натуральным шелком. Две тысячи метров материи нашли, хотя было это нелегко. На фоне настоящих алых парусов герой Грина с верой в настоящее произносит: «Я понял одну нехитрую истину. Чудеса надо делать своими руками. Если душа человека жаждет чуда, сделай ему это чудо. Новая душа будет у него и новая — у тебя». Слова капитана Грея настоящий актер Василий Лановой, которому исполнилось **85 лет**, может по-праву считать своими. Он дарит чудо и меняет души.

Сергей КОРОБКОВ

Фото с сайта Театра имени Евг. Вахтангова

IN BRIEF

МОСКВА

КОГДА ЦВЕТЕТ ЧЕРТОПОЛОХ

В середине декабря в **ГЦТМ им. А.А. Бахрушина** состоялась юбилейная **V** церемония вручения ежегодной **Премии в области литературы о театре «Театральный роман»**.

Генеральный директор музея **Дмитрий Родионов**: «Для нас большая радость в небольшой, но талантливой компании читать эти книги, определять номинантов, лауреатов. Это огромное удовольствие, но все-таки еще и миссия, которую мы для себя определили как просвещение широкой читательской и зрительской аудитории о тех книгах, которые выходят в нашей стране, о которых не так широко говорят наши СМИ. А книги выходят замечательные! За эти годы в числе лауреатов выдающиеся театральные деятели — актеры, режиссеры, художники, ученые, занимающиеся историей театра. Нас искренне радует, что это наше начинание получило поддержку у театрального сообщества, среди людей, которые искренне любят театр — в самом глубоком содержании этого слова — любовь. То, что Премия отмечает пять лет, это, поверьте, уже неожиданность для нас. Как-то быстро

ЕЖЕГОДНАЯ ПРЕМИЯ
«ТЕАТРАЛЬНЫЙ РОМАН»
в области литературы о театре

время прошло, и с той поры книг стало выходить больше, они серьезные и талантливые. Жалко, конечно, что пока тиражи этих изданий не растут, но, может быть, мы совместными усилиями поменяем эту тенденцию, и они будут получать то количество читателей, которое заслуживают».

Занимательно, что символом Премии выбран чертополох. В прежнее время образ этого колючего растения был популярен в архитектуре, декоративно-прикладном и ювелирном искусстве эпохи модерна. Архитектор Карл Гиппиус использовал его в оформлении фасадов и интерьеров усадебного дома Бахрушиных, ныне театрального